

В воскресный день 15 декабря в школе № 40 Заводского района состоялся активитет, в котором приняли участие, кроме скаутского отряда «Сороконожка» сороковой школы, скауты лицея № 15. Руководила активитетом Светлана Викторовна Горбулёва, учитель информатики школы № 40, два года назад создавшая скаутский отряд в своей школе. За это время ребята многому научились, что и продемонстрировали, поделившись своими знаниями по истории скаутинга и краеведению. Урок всемирной истории скаутинга провела Анастасия Зотова, рассказав ребятам о том, как, возникнув в начале XX века в Англии, скаутское движение охватило весь мир, и одной из первых стран, где появились отряды разведчиков (так переводится слово «скаут»), стала Россия. В Саратове первые скауты в новой России организованы в начале 1990-х годов.

Поближе познакомиться с историей улиц, площадей и достопримечательных зданий Саратова можно было на уроке, который вели скауты «Сороконожки» Инна Ионова, Полина Харитоновна, Настя Баукова и Андрей Трашков. Десятки фотографий высвечивались на экране, а ребята комментировали старинные снимки: в этом здании до революции 1917 года располагалась биржа, в советское время в нём постигали науки филологию и историю студенты университета, а ныне там учатся будущие административные работники, студенты Поволжского института управления. Угадали, что это за здание? Да, это памятник архитектуры на Театральной площади, на углу улиц Московской и имени Радищева.

Гости из лицея № 15 пришли на активитет не с пустыми руками, а с подручным материалом. Ученица 6 «а» класса Валерия Широкова, скаут из отряда «Колибри», разложила по пластмассовым тарелочкам бисеринки. Тарелочки – по числу учеников, которых она стала знакомить с секретами бисероплетения. На классную доску прикрепила большой чертёж бабочки, на нём показано, в каком порядке нанизывать на проволоку красные, синие, жёлтые и чёрные бусинки. Девчата и мальчишки старательно повторяли за учительницей движения, и вот уже из хаотичной груды бисеринки начинали складываться бабочки – замечательные брошки, которые можно подарить своим друзьям или маме на Новый

ПОДЕЛИСЬ УМЕНИЕМ СВОИМ...

В ноябрьском номере нашей газеты, в репортаже со скаутского лагеря в городе Аткарске, мы попрощались с ребятами до зимних каникул, до следующего скаутского лагеря. Однако встретились с ними раньше: у скаутов нет перерыва в совершенствовании, и когда не бывает крупных мероприятий, вроде слётов или палаточных лагерей, встречаются друг с другом и обмениваются опытом на активитетах – школах скаутского актива. Как можно заметить из самого слова, обозначает оно активность скаутов в приобретении навыков общественной работы, узнавании нового, неизведанного.

год! «Два года назад нам в классе объявили о том, что в лицее набирают детей в скаутский отряд. Мне понравились скаутские законы, и я пошла и не пожалела», – вспоминает свой путь к скаутским вершинам Валерия Широкова.

Сама Валерия научилась бисероплетению недавно, минувшим летом, когда отдыхала в Крыму, в детском православном лагере. «Отдыхать» – для скаута значит не бездумно и бездельно проводить время, а наполнять его интересными делами, успевать учиться многим интересным вещам. Пусть и не совсем значительным, как, к примеру, умению завязывать галстуки (этим навыкам поделились с друзьями-скаутами сёстры Настя и Даша Машковы и Лиза Семёнова из лицея № 15). А их товарищи из лицея, Валерия Стрелкова и Диана Варламова, научили обращаться с салфетками, и теперь ребята смогут украсить новогодний стол собственноручно приготовленными произведениями искусства.

По моей просьбе итоги воскресного активитета подвела Светлана Викторовна Горбулёва, рассказав не только о сегодняшнем мероприятии, но и вспомнив многое из того, что удалось сделать её скаутам за два года.

– Скаутинг – это образ жизни, – говорит Светлана Викторовна, – ребята сдают скаутский минимум, носят форму. Если они по какой-то причине не могут сдать скаутский минимум, не хотят или не уверены, что они будут заниматься этим делом, но при этом желают идти с нами в поход, проводить мероприятия и принимать в них участие, то я ни в коем случае не иду против этого.

– Иной раз ребята пытаются капризничать, – говорит Светлана Викторовна, – но когда им напоминаешь: «Ты

– скаут, не забывай об этом», то они сразу подтягиваются и находят в себе силы преодолевать трудности, как бы они ни устали. Они живут этим.

Если первый год был трудным – Светлана Викторовна старалась втянуть ребятшек в скаутское дело, – то сейчас они сами тянутся к нему. Дети развивают бурную деятельность, придумывают, куда пойти, что сделать; отряд выходил и убирал территорию сквера напротив торгового центра «Сити Молл» в Заводском районе, при этом дети действовали собранно и без обычного в таких случаях гвалта, стоило только напомнить им один из законов: «Скаут скромён».

Если раньше такие собрания – активитеты – проводили ребята постарше, которые знали многое о скаутинге и хотели поделиться своими знаниями с малышами, то теперь это делают и ученики младших классов: делятся тем, что знают и умеют. Родители также не отстают от своих детей, поддерживают подрастающее поколение как могут: морально и материально. Никакого давления нет, они делают это сами, заботясь о своих детях. И у них это получается: дети выезжают в лагерь, занимаются интересными и полезными делами, которые могут пригодиться в жизни.

– Наша основная задача, – говорит Светлана Викторовна, – воспитать универсального человека, в том плане, чтобы он мог адаптироваться в любых сложных ситуациях. И то, через что проходят наши дети, через что они будут проходить, уже само по себе является ценным опытом для них. Ребята подрастают, сдают нормативы на младших скаутов; дети тянутся к благому делу, что не может не радовать. Ведь что может быть лучше, чем человек, занятый полезным делом?

Виктория Вадимовна ЗАДВОРНОВА,
студентка V курса института
филологии и журналистики СГУ

На снимках: «Что можно сделать из обыкновенной салфетки?», – на этот вопрос знают ответ скауты Валерия Стрелкова и Диана Варламова; урок бисероплетения ведёт Валерия Широкова (стоит в скаутской форме); Инна Ионова и Андрей Трашков готовятся к презентации краеведческой викторины.

АФОРИЗМЫ И АНАХРОНИЗМЫ

«Имею право я с друзьями на свои?»

Права человека нынче так напористо наступают на общественную жизнь, что грозят разрушить оную до основания, даже не намекая на потом. Посудите сами. В Дании прорабатывается закон, снимающий запрет на инцест (совокупление между близкими родственниками). Вот вам и права человека! А мы вот тут решили разобраться с правами на выпивку с друзьями. Не смешно ли? Посмотрим. Вот встретились т.н. друзья и захотели пообщаться, но почему-то не в состоянии трезвости, а в состоянии навеселе, когда отпускаются тормоза и якобы друзья могут поспорить, да не на жизнь, а, представьте себе, на смерть. Выходит, что речь идёт о праве участвовать во встрече с непредсказуемыми последствиями. Ну, предположим, за себя вы поручиться можете, а за друзей? Мало ли что они могут учудить спяну. Конечно, есть компании, отличающиеся благопристойностью, но чаще бывает всё наоборот.

Далее. Где собирается компания? В сквере нельзя. Значит, где-то у кого-то. По окончании общения нужно будет расходиться по домам. Это значит выйти на улицу в нетрезвом виде. Так ведь? А значит как бы в антиобщественном качестве. Потому как может случиться (и случается ежесекундно) масса неприятностей, как с виновниками торжества, так и с прохожими и с проезжа-

ющим мимо транспортом.

Вы считаете, что мы спущаем краски? Тогда ознакомьтесь на трезвую голову с «уличной» статистикой и, уверяю, у вас пропадёт охота отстаивать свои права по части выпивки с друзьями в означенном нами формате. Друзьям придётся заночевать на квартире и уже утром разойтись по домам, поскольку на работе с похмелья тоже могут быть неприятности. Вот в таком правовом поле юридически мы находимся. Другое дело, что правоохранительные органы не обеспечивают неотвратимости наказания за расширенный формат пьянок. В результате обществу наносится урон, а оно ничем не может ответить на эту агрессию своих непутёвых граждан. Получается, что адекватного ответа нет, потому что этот урон огромен. Масштаб его подавляет, парализует, лишает самой охоты противодействовать злу, из-за того, что надо лишить граждан права потреблять одно из наркотических средств, которым является алкоголь. Алкоголь не входит в список наркотических средств на том основании, что его употребление является традиционным для данного общества. Здесь право освящено навязанной нам в последние полвека традицией, и в этом – тупиковость ситуации.

«Ничто человеческое мне не чуждо»

Этой фразой частенько пытаются легитимировать (обосновать, узаконить) иные свои по-

роки. Один из пороков – употребление алкоголя. И действительно, подходит ли под определение человеческого употребление продукта, который в лучшем случае ухудшает такие человеческие качества, как ум и совесть, а в худшем приводит к вырождению личности и общества? Не абсурдно ли называть человеческим средство, направленное против человека (отдельного и общества в целом)? На наш взгляд это средство (употребление его) не человеческое. И, следовательно, употребление оно должно быть чуждо существу, претендующему на звание Человека. Не так ли?

«Запретный плод сладок?»

Так чем же сладок запретный плод и что из сладкого придётся запрещать и почему?

Так, сладкий на вкус плод может быть настолько ядовит, что запрет на него будет действовать неотразимо. Например, «волчьи ягоды». Тот, кто знает, что они сильно ядовиты, не вздумает их пробовать. Здесь запрет работает на 100 %.

Никто особенно не страдает от того, что эти плоды несъедобны. Ядовиты и точка. Но вот мы перемещаемся в область более тонких взаимодействий. И видим, что есть вещи или плоды, которые употребляются для испытания чувства удовольствия, но при этом наносят в той или иной степени ущерб человеку.

Ущерб существенный, но

при достаточно длительном употреблении продукта или вещи (плода). В этих случаях запрет накладывает коллективный разум, чтобы уберечь общество от медленной, но неминуемой гибели.

Отдельные члены общества будут вести себя по отношению к запрету по-разному. Обычно законопослушное большинство обеспечивает выживаемость общества. Людей с сильно развитым исследовательским инстинктом, стремящихся всё попробовать самому, меньшинство. А если было бы наоборот, то общество не выжило бы из-за быстрой гибели его сверхлюбопытных членов.

Из вышеизложенного следует, что козырять сладостью запретного плода в расчёте отменить запреты – абсолютно несостоятельно!

Эта карта легко бьётся примером трагической судьбы многих северных народов, истреблённых алкоголем.

Активная часть общества, призванная предупредить о надвигающейся беде, инициирует запретительные и иные меры, которые были бы спасительными. При этом трудно отделаться от мысли о провокативности положения о сладости запретного плода в устах учёных и крупных деятелей культуры. Мы считаем такое положение дел тревожным знаком (феноменом) общественного неблагополучия.

**Лев Сергеевич
КОЗЛЕНКО**
г. Саратов

Бойся не людей, а Бога

Святитель Тихон Задонский (в миру Тимофей Савельевич Соколов, при рождении Кириллов; 1724, Корочко, Валдайский уезд, Новгородская губерния – 24 августа 1783, Задонский монастырь – епископ Русской Православной Церкви, епископ Воронежский и Елецкий, богослов) сказал замечательные слова: **«Есть две дороги, выбирай любую: одна служит врагу, а другая – Богу. Хочешь служить врагу – пей сам вино, пиво, водку, угощай людей, справляй крестины, свадьбы, похороны с угощением – и послужишь врагу. Хочешь служить Богу, то первое: брось сам пить пиво, вино и водку; ни много ни мало, а совсем брось для того, чтобы не подавать соблазна людям. Второе: брось обычай угощать других на проводах, свадьбах, крестинах, не бойся того, что осудят тебя за это люди. Бойся не людей, а Бога. Дело это – не шутка. И если мы не на словах только христиане, а хотим и на деле служить Христу и Богу, то нельзя нам по-прежнему пить вино и угощать им. Давайте же сделаем так, и помоги нам Бог».**

В Задонском монастыре хранятся мощи великого святого Тихона Задонского, известного своей трезвенной деятельностью. Будучи епископом Воронежской епархии, он столь страстно проповедовал трезвость, что в его приходо перестали покупать вино. За это местные виноделы написали императрице Екатерине II жалобу о недоборе алкогольных акцизов, и св. Тихона уволили со службы, после чего он вскоре умер в Задонском монастыре.